

Метель

Так бушевала она, так металась, мела,
В трубы стучала, кидалась на двери, на крыши,
Так завывала, как будто кого-то звала,
Очень хотела, чтоб кто-то впустил и услышал.
Белый немислимый переполох подняла,
Снегом забила крыльцо и восточные окна,
В чём-то хотела признаться. Она бы смогла.
Может хоть кто-то понять её всё-таки смог бы.
Всякое в жизни бывает – взбрыкнув, сорвалась,
Где-то запуталась в пустошах, рощах и колках,
Месяц крутила по небу и тучи гнала,
И засыпала, устав, то в оврагах, то в ёлках.
Наколобродила так, что пойди оправдай,
Будто забыла, что март на дворе, не декабрь.
Ну а теперь появилась такая нужда:
И извиняться, и в ноги бы кинуться как бы.
За запоздалую бурю, за ветер и снег,
Что уже так опостытели и надоели...
Утро настало – и вот на восточном окне
Каплями слёзы шальной виноватой метели.

В ГАИ

Подписаны справки, заполнены формы.
Ты так беспристрастен, как все светофоры,
Тебе безразлично, кому и когда
Ты скажешь бумажные «нет» или «да».
Спасибо тебе, равнодушный инспектор,
За чувств моих незабываемый спектр,
За то, что ты, осознавая ль едва,
На десятилетье мне выдал права.
И это ль не сказка и не наважденье?!
Как просто ты дал мне права на вожденье,
А значит, подумав и факты сложив,
Я верю, ты выдал мне право на жизнь.
На скорость, на воздух, движения вектор.
Спасибо тебе, о великий инспектор!

Матч

(Россия – Хорватия, ЧМ-2018)

Пенальти свистели, как будто пули,
В ворота распятого вратаря...
Страна проснулась восьмого июля,
Как будто первого января.
Нет ни ветерка, да и солнце не встало,
И всё вчера совершив, что могла,
Страна, с утра натянув одеяло,
В тупом отчаянье замерла.
Такой тишины не бывает просто.
Пространство и время – сплошной кисель.
Станицы, столицы, больницы, космос –
Мы все вчера отболели! Все!
А сколько витало прогнозов, мнений –
Кто ярче, быстрее, во сколько крат!
Мы даже не знали, что так умеем
Переживать и играть!
Они всей командой ударились оземь,
И пусть волшебства не случилось, но...
Но общая радость и общие слёзы
Нас делают нацией и страной!

Туман

Спустился с гор. Поднялся от реки –
Наверно, он и должен быть таким.
Как вата бел, надёжен, как покой, –
Наверно, он и должен быть такой.
Окутал, обнял, спрятал, защитил,
Всю ночь хранил, к утру упал без сил,
Но не раскрыл, не предал белых тайн
Доверчивых деревьев, птичьих стай,
Упавших звёзд, запутавшихся трав.
Кто в споре с ветром прав, а кто не прав,
И лунных снов, и шёпота ручья.
Чья промелькнула тень – или ничья,

Кого вчера зря светла с ума...
Он знает всё, он всё хранит – туман.
Безмолвен, хмур, клочки его легки –
Наверно, он и должен быть таким.
И тайна в глубине его души –
Ведь тайне тоже надо где-то жить...
И может кто-то знал – или не знал,
Что в нём такая спрятана казна,
Что бриллианты утренней порой,
В лощине между речкой и горой,
В траву сорвутся с каждого листа,
Став новой тайной – или ей не став.

Пора!

И это только нам двоим известно –
Возможно, просто мы одна семья –
Сегодня мы с тобой проснулись вместе:
Ты, солнце ясное моё, и я.
Сопя, слегка потягиваясь, жмурясь,
В оборках туч постельного белья
Ты расплескало розовость ажуря,
Ты разбудило птиц. А что же я?
А мне куда спешить, скажи на милость?
И время торопить мне надо ли?
Не спорю, я немножечко ленилась –
В субботу мы и вместе бы могли.
Потом, едва скользнув по одеялу,
Ты, сделав вид, что вовсе ни при чём,
Мне вкрадчивостью розовой ласкало
Подушку, щёку, волосы, плечо...
И поднялось, торжественно сияя,
И вдребезги разбивши ночи мрак,
Сказало, стоя у кровати с краю:
«Ну, солнышко, вставай. Уже пора!»
И нарядившись в фартук, будто профи,
Цедя из-под тумана молоко,
Мне заварило золотистый кофе
С высокой белой пенкой облаков.

Жёлтый шарф

Растворилась в воздухе печаль,
И тревога хрупкая повисла.
Осень заварила крепкий чай
Из опавших пожелтевших листьев.
В жёлтый шарф закутавшись, иду.
Улица, аптека, мокро, поздно.
И стоит осенний терпкий дух
Горьковатой сырости морозной.
Эти сердца стук и улиц шум –
Для меня решение и событие –
Я, совсем запутавшись, спешу
К осени своей на чаепитье.
Я её надолго отвлеку:
Разговоры наши льются, льются...
Осень, мы попьём с тобой чайку,
Осторожно наливая в блюда,

Вспомним много зим и много лет,
Я задам тебе свои вопросы.
И, конечно, ты ответишь мне
Откровенно, честно, жёстко, просто.
А потом, когда остынет пар,
Станет пить и нечего, и не с чем,
Я закутаюсь в свой жёлтый шарф
И уйду в блестящий жёлтый вечер.
Может быть, я в чём-то разберусь,
Разделю тревоги и надежды.
Ты оставь меня на время, грусть,
Я готовлю белые одежды.

Рецепт

Букет сирени, влажный и густой,
Наполненный дождём и солнцем вдоволь,
В прозрачной вазе я несу на стол
И тут же кофе для двоих готовлю.
Конфеты, молоко, печенье, мёд
И пирожок слоёный, сладкий, сочный.
Вот хлопнет дверь – сейчас она войдёт –
Моя так быстро выросшая дочка.
Пусть всяк из нас по-своему раним,
Но нам любви и пониманья хватит,
Ведь так немисливо роднят они –
Часы, кукушка, клетчатая скатерть,
И календарь – из прошлого привет,
И рафинад в хрустальном заточенье,
И кажется, наполнен целый свет
Теплом, покоем, кофе и сиренью.
Какой-то древний ритуал, обряд
Из глубины веков, из постоянства –
Два аромата, встретившись, парят,
Объединяя души и пространства.
Так просто: вот вода и ясный день,
Размолотого кофе пара ложек,
Лимон, или пион, или сирень –
По вкусу всё добавлено быть может,
Любви и тихой радости в конце
Плесните две оставшиеся части...
Возможно, это всё и есть рецепт
Простого человеческого счастья.

***

Под утро выпал снег – подарок от погоды,
Он безрассудно бел и может ослепить,
Но сух, рассыпчат так, что ни на что не годен,
Ведь ни снеговика, ни бабу не слепить.
Для них не справить дом и не скатать сыночка.
Ненужный этот снег я днём сложу в углу,
А ночью всё решу. И после этой ночи
Поеду покупать морковки и метлу,
И свёклу им для щёк, для глазок – черносливки,
Ведро и два горшка, и шарфик голубой,
И буду снега ждать, чтоб чистый был и липкий,
И подарю им жизнь, и счастье, и любовь.